

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.109-121

Е. Д. Суворов*

Применение принципов договорного права к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом¹

Аннотация. Статья посвящена вопросам применения принципов права в договорных отношениях, возникновение или реализация которых сопряжены с использованием цифровых средств. Развитие цифровых технологий стало причиной объективных изменений структуры и качества экономического оборота. При этом под объективными изменениями имеются в виду те, что складываются за счет изменения поведения частных субъектов на микроуровне.

Автор обосновывает тезис, согласно которому в условиях недостатка нормативного регулирования соответствующие принципы права являются востребованными источниками права для разрешения потенциальных конфликтов интересов. Автор констатирует, что в условиях, когда пересматриваются основные категории гражданского права — субъекты (идентификация личности), объекты (токенизация), сделки (способы волеизъявления в цифровой экономике), исполнение обязательств (смарт-контракты), основное, что у права останется неизменным, — это его принципы. Принципы права и есть право, остальное — либо изменяющиеся формы отношений, на которые право воздействует, либо меняющийся механизм реализации правовых идей. В свою очередь, именно принципы права содержат в себе неизменные методы разрешения конфликта интересов, что и составляет основной предмет права. Осложнение договорного отношения цифровым элементом не только не отменяет применения принципов к таким отношениям, но на этапе недостаточности нормативного регулирования как средства реализации принципов права требует активного их использования для разрешения конфликтов интересов.

В статье классифицируются случаи использования цифровых средств на стадиях заключения договора, исполнения обязательств, принудительного исполнения; показывается потенциал принципов права для разрешения спорных ситуаций в цифровых договорных отношениях на каждой из стадий развития договорного правоотношения.

Ключевые слова: принципы права; свобода договора; автономия воли; принцип равенства; недопустимость вмешательства в частные дела; исполнение обязательств; токенизация; цифровые активы; цифровая валюта; смарт-контракт.

Для цитирования: Суворов Е. Д. Применение принципов договорного права к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 1. — С. 109–121. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.109-121.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16200.

© Суворов Е. Д., 2022

* Суворов Евгений Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
edsuorov@msal.ru

Application of the Principles of Contract Law to Contractual Relations complicated by a Digital Element²

Evgeniy D. Suvorov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
edsuvorov@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to the application of the principles of law in contractual relations, the emergence or implementation of which are associated with the use of digital means. The development of digital technologies has caused objective changes in the structure and qualities of economic turnover. At the same time, objective changes mean those that are formed due to changes in the behavior of private entities at the micro level.

The author substantiates the thesis according to which, in conditions of a lack of regulatory regulation, the relevant principles of law are in demand sources of law for resolving potential conflicts of interest. The author states that in conditions when the main categories of civil law are being revised — subjects (identity identification), objects (tokenization), transactions (ways of expressing will in the digital economy), fulfillment of obligations (smart contracts), the main thing that law will remain unchanged is its principles. The principles of law are law themselves; the rest is either changing forms of relations that law affects, or a changing mechanism for the implementation of legal ideas. In turn, it is the principles of law that contain invariable methods of resolving conflicts of interest, which is the main subject of law. Complicating the contractual relationship with a digital element not only does not cancel the application of principles to such relations, but at the stage of insufficient regulatory regulation as a means of implementing the principles of law requires their active use to resolve conflicts of interest.

The paper classifies some cases of digital means application at the stage of concluding a contract, fulfilling obligations, and enforcement. The potential of the principles of law for resolving disputable situations in digital contractual relations at each stage of the development of contractual legal relations is shown.

Keywords: principles of law; freedom of contract; autonomy of will; principle of equality; inadmissibility of interference in private affairs; fulfillment of obligations; tokenization; digital assets; digital currency; smart contract.

Cite as: Suvorov ED. *Primenenie printsipov dogovornogo prava k dogovornym otnosheniyam, oslozhnennym tsifrovym elementom* [Application of the Principles of Contract Law to Contractual Relations complicated by a Digital Element]. *Lex russica*. 2022;75(1):109-121. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.109-121. (In Russ., abstract in Eng.).

Постановка проблемы. Развитие цифровых технологий является приметой настоящего времени и служит мотивом управляемых, а также причиной объективных изменений структуры и качеств экономического оборота.

Под управляемыми изменениями мы понимаем целенаправленное изменение структуры экономики за счет тех или иных элементов государственного управления, то есть изменения на макроуровне. Под объективными изменениями имеются в виду те, что складываются за счет изменения поведения частных субъектов на микроуровне.

Так, применительно к макроуровню указом Президента РФ была утверждена Стратегия развития информационного общества в Рос-

сийской Федерации на 2017–2030 годы³; до указанной Стратегии действовала Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 07.02.2008 (№ Пр-212)⁴.

Согласно п. 1 действующей Стратегии, она определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. Согласно пп. «р» п. 4 Стратегии, цифровая экономика — хозяй-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16200.

³ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

ственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

В рамках реализации указов Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁵ и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁶, в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол заседания от 04.06.2019 № 7)⁷. В состав национальной программы входит, в частности, проект «Нормативное регулирование цифровой среды». Помимо прочего, в рамках названного проекта «будут урегулированы вопросы идентификации субъектов правоотношений, электронного документооборота, сбора, хранения и обработки данных»⁸. Как следует из размещенной на сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ презентации, предполагается использование так называемых цифровых госданных в частных отношениях, например подписание сделок «бесплатной электронной подписью портала госуслуг»⁹. Там же указываются и целевые показатели, одним из которых является доступность к 2030 г. в

электронном виде 95 % массовых социально значимых услуг.

Применительно к валютам Центральный Банк России анонсирует концепцию цифрового рубля — третьей формы российской национальной валюты наряду с наличными и безналичными рублями¹⁰. На 2022 год намечена разработка законодательства для внедрения цифрового рубля. Интересно, что даже офлайн-режим использования цифровых рублей предполагает осуществление операций с мобильным устройством. Из концепции видно, что обсуждается также токенизация безналичных денежных средств, эмитентами таких токенизированных безналичных рублей будут кредитные организации. Таким образом, имеются предпосылки к четвертой форме валюты, не считая иных цифровых валют. Согласно приведенным материалам, «цифровые рубли представляют собой уникальные цифровые коды (токены), находящиеся в цифровых кошельках клиентов на платформе цифрового рубля». Сообщается, что введение цифрового рубля предполагает изменения законодательства, определяющие правовой режим цифрового рубля при его использовании в гражданских правоотношениях, коррекцию положений законодательства, регулирующих сферу расчетов, а также установление особенностей исполнения денежных обязательств с применением цифрового рубля.

Хотя реестр операторов обмена цифровыми финансовыми активами (далее — ЦФА) пока не сформирован, это, по всей видимости, вопрос времени, и ЦФА также скоро поступят в оборот. По крайней мере, ЦБ РФ сообщал о трех поступивших заявках¹¹: о подготовке к выпуску ЦФА заявил ВТБ-факторинг¹², о планах по созданию как оператора обмена ЦФА, так и оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, сообщала и Московская биржа¹³. Что касается утилитарных цифровых

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 20.12.2021).

⁸ URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862/> (дата обращения: 20.12.2021).

⁹ URL: https://digital.gov.ru/uploaded/presentations/prezentatsiya-tse_mjl6o1Q.pdf (дата обращения: 20.12.2021).

¹⁰ URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 20.12.2021).

¹¹ URL: <https://tass.ru/ekonomika/11404803> (дата обращения: 20.12.2021).

¹² URL: <https://www.vtbf.ru/news/anton-musatov-zachem-vashemu-biznesu-cifrovye-finansovye-aktivy> (дата обращения: 20.12.2021).

¹³ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZSN-fdCLeRE> (дата обращения: 20.12.2021).

прав, то в настоящее время в реестр операторов инвестиционных платформ уже включено более 45 лиц¹⁴.

Ключевыми источниками права, регулирующими договорные отношения с применением цифровых технологий, в настоящее время являются ст. 141.1 ГК РФ¹⁵, Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶, Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁷.

Из указанного видно, что изменение экономического общения (это и есть гражданско-правовой оборот) за счет его цифровизации является стратегической задачей Российской Федерации, то есть является управляемым.

Одновременно с этим развитие цифровых технологий приводит к изменению экономического общения на микроуровне. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли, с января по сентябрь 2021 г. объем российского рынка интернет-торговли составил 2,41 трлн руб., а по итогам всего 2021 г. значение может превысить 3,55 трлн руб. Как сообщается в исследовании Российской ассоциации электронных коммуникаций «Экономика Рунета 2020–2021»¹⁸, вклад Рунета в экономику России по итогам 2020 г. увеличился на 11 % по сравнению с прошлым годом и достиг 6,7 трлн руб. В целом экономика Рунета за год выросла на 22 %, при этом вклад сегмента маркетинга и рекламы составил 349,8 млрд руб., сегмента электронной коммерции — 6,07 трлн руб., инфраструктурного сегмента — 152,3 млрд руб., сегмента цифрового контента — 123,4 млрд руб.¹⁹

Развитие цифровых технологий, конечно же, затрагивает и те хозяйственные отношения, которые составляют предмет договорного права. Это не могло быть иначе, так как само существо договорных отношений — идентификация, коммуникация, переход прав, в том числе учитываемых в реестрах, — позволяет воспринимать их в качестве объекта цифровизации. Так, если цифровые технологии вводят новые средства коммуникации (передачи информации), это не может не отражаться на договорных отношениях, имея в виду, что последние, по сути, состоят из таких коммуникаций в виде передачи волеизъявлений или исполнения. Указанные технологии предлагают также новые способы получения публично достоверной информации, что неизбежно отражается на договорных отношениях, целью которых является верифицируемая передача прав (объекты учета и раскрытия).

Для целей статьи договорные отношения, при возникновении или для реализации которых используются цифровые средства, мы будем именовать *отношениями, осложненными цифровым элементом*.

Предметом статьи является вопрос о возможности применения к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом, *принципов права*, а также *о специфике* их применения. Такая постановка вопроса является тем более актуальной, если учесть высказанное в литературе мнение, согласно которому регулирование отношений, осложненных «цифровым» элементом, нельзя назвать достаточным²⁰. В условиях недостатка нормативного (то есть через нормы) регулирования именно принципы права позволят такой недостаток восполнить.

О сущности принципов права и возможности их применения к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом. Принципы права не являются нормами права²¹,

¹⁴ URL: https://www.cbr.ru/finm_infrastructure/oper/ (дата обращения: 20.12.2021).

¹⁵ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ URL: <https://raec.ru/activity/analytics/9884/> (дата обращения: 20.12.2021).

¹⁹ URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-05-20_ekonomika_runeta_v_2020_godu (дата обращения: 20.12.2021).

²⁰ Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2021. Т. 1. С. 17 и далее.

²¹ Бородинский В. И. Гражданское право. Принципы и нормы : учебное пособие. М., 2004. Цит. по: Коновалов А. В. Принципы гражданского права. СПб. : Право, 2019. С. 66.

напротив, последние должны рассматриваться в качестве механизма реализации принципов, то есть являются средством для достижения цели, выраженной в соответствующем принципе. Это, однако, не означает, что принципы права не являются источником права. Принцип права должен считаться источником права, более того, вне зависимости от его закрепления в тексте закона²². В этой связи мы не можем согласиться с точкой зрения, согласно которой для обязательности принципа права и его отделения от принципа правосознания необходимо легальное закрепление соответствующей идеи²³. При таком подходе право сводится до позитивно выраженных правил, происходит отделение права от его основы — справедливости, что явно не отвечает общей идее права.

Принцип права, по нашему мнению, может:

- 1) быть ориентиром для законодателя при выработке норм;
- 2) учитываться при толковании норм;
- 3) блокировать применение нормы, противоречащей принципу права, при условии признания за ним большей юридической силы. Хотя встречается ограничительный подход, предполагающий возможность блокирования только в рамках конституционного судопроизводства²⁴, полагаем, что это возможно и в любом акте правоприменения при разрешении коллизии между принципом права и подлежащей применению нормой. Такой точки зрения придерживается и А. В. Коновалов, указывая, что «принципы... обладают прямым регулирующим воздействием, и общественное отношение может быть урегулировано в том числе через вынесение судебного решения в рамках определенной канвы, обозначенной принципом, — в отсутствие соответствующей нормы или *вопреки существующей*»²⁵. В целях сохранения правовой определенности это возможно лишь

в случаях явного противоречия нормы принципу права;

- 4) быть источником выработки правила по аналогии²⁶. Именно в этом случае принцип права наиболее близко стоит к источникам права;
- 5) быть элементом правосознания, который определяет поведение индивида по отношению к норме в качестве инсайдера или аутсайдера. Норма, соответствующая принципу права, не имеет оснований быть непризнанным актом регулирования, в отличие от нормы, противоречащей принципу права. А. В. Коновалов усматривает в факте непризнания мотив для обхода непризнанных норм²⁷.

Принципы права, будучи источником права, подлежат применению и при разрешении конфликтов в частных отношениях, включая договорные отношения. Не являются исключением и договорные отношения, осложненные цифровым элементом. Так, право (особенно частное) призвано разрешать конфликты в человеческих отношениях, то есть конфликты при столкновении интересов. Основой для разрешения таких конфликтов могут являться выявленные человечеством принципы права. Можно в этой связи сказать, что принципы права являются моделью разрешения тех или иных конфликтов интересов. Можем ли мы представить, что они окажутся ненужными или бесполезными в отношениях, осложненных цифровым элементом? На этот вопрос следует дать отрицательный ответ: принципы права могут служить моделью для разрешения конфликтов любых интересов, независимо от того, сопряжен ли такой конфликт со спецификой применительно к предшествующей коммуникации сторон конфликта, объекту притязаний и т.п. Сама по себе модель разрешения конфликта интересов предполагает выявление существа конфликта, определяемого через суть интереса каждой из конфликтующих сторон применительно к тому или иному объ-

²² Солодилов А. В. Современные проблемы экономического правосудия : избранные статьи. М. : Проспект, 2021. С. 103–104.

²³ Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. проф. М. Н. Марченко. М. : Зерцало-М, 2001. Т. 2. С. 75–76.

²⁴ Общая теория государства и права. Т. 2. С. 78.

О. А. Кузнецова, по всей видимости, придерживается аналогичной точки зрения, анализируя непосредственное действие норм-принципов (Кузнецова О. А. Прямое (непосредственное) действие принципов гражданского права // Нотариус. 2006. № 1).

²⁵ Коновалов А. В. Указ. соч. С. 232.

²⁶ Общая теория государства и права. Т. 2. С. 78.

²⁷ Коновалов А. В. Указ. соч. С. 242–243.

екту притязания. Модель разрешения конфликта зависит от сочетания таких интересов (интерес в вещи, в действии в связи с договором, в действии в связи с причинением вреда и т.п.) и практически индифферентна к способам коммуникации или объекту притязаний.

Необходимо также отметить следующее. В текущих условиях, когда в целом подвергаются изменениям основные категории гражданского права — субъекты (идентификация личности), объекты (токенизация), сделки (способы волеизъявления в цифровой экономике), исполнение обязательств (смарт-контракты), основное, что у права останется неизменным, — это его принципы. Можно даже сказать, что принципы права — это и есть право, остальное — либо изменяющиеся формы отношений, на которые право воздействует, либо меняющийся механизм реализации правовых идей. В свою очередь, именно принципы права содержат в себе неизменные методы разрешения конфликта интересов, что и составляет основной предмет права. Если взять за основу мнение Гегеля о том, что идея права — это свобода²⁸, то следует признать, что принцип права является способом достижения этой свободы для всех носителей столкнувшихся интересов.

Для того чтобы определить направления реализации принципов права в договорных отношениях, осложненных цифровым элементом, необходимо определить:

- 1) структуру договорных отношений в целом;
- 2) технологические особенности отношений, осложненных цифровым элементом;
- 3) принципы права, реализуемые в договорных отношениях в целом;
- 4) влияние технологических особенностей на реализацию принципов права.

Структура договорных отношений. Прежде чем определять технологические особенности договорных отношений, осложненных цифровым элементом, с методологической точки зрения целесообразно определить структуру любого договорного отношения, в том числе того, что сопряжено с использованием цифровых средств.

Так, любое договорное отношение:

- 1) *включает в себя:*
  - основание своего возникновения, включая преддоговорную стадию, посредничество;

- исполнение возникших из договора обязательств, которое может включать в себя передачу тех или иных прав;

- 2) *может включать в себя:*

- акты, направленные на изменение договорного правоотношения;
- акты, направленные на правопреемство в договорном правоотношении;
- акты, направленные на прекращение договорного правоотношения.

Далее мы можем перейти к определению особенностей развития договорных отношений, осложненных цифровым элементом, на каждой из выделенных обязательных и факультативных стадий.

Технологические особенности договорных отношений, осложненных цифровым элементом. С точки зрения метода исследования необходимо определить существо тех технологических решений, которые используются в договорных отношениях, осложненных цифровым элементом.

Так, Л. Ю. Василевская указывает на то, что в связи с цифровизацией применительно к проблематике гражданского права наблюдается две тенденции: «первая касается не только перевода документооборота участников гражданского оборота с бумажного носителя на электронный, но и перехода самих субъектов имущественного оборота на электронное взаимодействие, заменяющее их непосредственное, живое общение различными вариациями цифровой связи. Вторая тенденция связана с появлением новых цифровых объектов имущественного оборота»²⁹.

На наш взгляд, применительно к основаниям возникновения, изменения и прекращения договорных отношений, правопреемству в их сочетании с технологическими (цифровыми) решениями речь может идти:

- об электронной форме сделки;
- электронных формах юридических действий в рамках существующего договорного отношения;
- способе идентификации лица для целей получения вывода о том, от кого исходит волеизъявление (аккаунты, биометрические данные, уникальные коды в информационных системах и др.)³⁰.

²⁸ Гегель Г. Философия права : пер. с нем. Б. Г. Столпнера. М. : Юрайт, 2019. С. 6.

²⁹ Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Указ. соч. С. 10–11.

³⁰ См., например: Смирнова Я. В. Особенности содержания понятия «биометрические данные» в праве Европейского Союза // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 7. С. 160–167.

Применительно к посредничеству в соответствующих отношениях это может быть совершение сделок с использованием тех или иных агрегаторов (маркетплейсов). Отношение к агрегаторам как к посредникам встречается и в актуальной литературе³¹, ранее мы уже писали об этом³².

Применительно к передаче прав цифровые решения сопряжены с развивающейся токенизацией объектов внутри информационных систем, что предполагает передачу токена в качестве подтверждения передачи права.

Применительно к исполнению обязательств³³ речь может идти, в частности, о следующих ситуациях:

1) использование цифровых средств коммуникации для донесения исполнения:

- передача объектов права во исполнение обязательства по цифровым каналам связи (результаты интеллектуальной деятельности) в случае, когда кредитору передается объект права в виде файла (например, направление видеофайла, аудиофайла, программы и т.п.);
- предоставление доступа к объекту права с использованием цифровых средств коммуникации (объекты авторского права), когда сам объект права остается у должника или иного уполномочившего должника лица, а средства коммуникации лишь позволяют воспроизвести на устройстве кредитора соответствующее произведение (например, аренда кинофильма);
- предоставление информации, которая аккумулирована с использованием цифровых технологий, а действия по ее передаче составляют предмет конкретного обязательства;

— оказание услуг в процессе коммуникации должника и кредитора с использованием цифровых каналов связи (услуги образования, консультирования);

2) использование цифровых средств для передачи прав во исполнение обязательства:

— передача прав на тот или иной объект, права на который учтены в силу закона в реестре, с использованием цифровых каналов связи с реестродержателем;

— самоисполняемая передача цифрового актива или иного объекта права в рамках реализации смарт-контрактов;

— передача цифрового права (токена) на разрешенные к токенизации объекты прав³⁴;

3) использование цифровых средств при расчетах в обязательстве:

— исполнение денежного обязательства посредством коммуникации с банком плательщика с помощью цифровых каналов связи;

— исполнение денежного обязательства путем коммуникации с операторами платежных систем при использовании в качестве средства платежа электронных денежных средств (электронные кошельки) (Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»³⁵);

— использование цифровой валюты в качестве средства платежа при операциях, выходящих за пределы платежей за товары, работы и услуги (см. определение цифровой валюты в ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ и соответствующий запрет в ч. 5 ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ)³⁶. Вопрос о том, запрещено ли в целом использовать цифровую валюту в качестве средства платежа, пока остается дискуссионным³⁷;

³¹ См., например: Подузова Е. Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2. С. 55–60.

³² Суворов Е. Д. Некоторые проблемы электронной торговли: к вопросу об ответственности владельцев агрегаторов перед потребителями // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 9.

³³ Подробнее об исполнении обязательств в условиях цифровизации см., например: Суворов Е. Д. К вопросу о месте цифровых технологий в рамках института исполнения обязательств // Закон. 2020. № 8.

³⁴ См. подробнее: Новоселова Л. А., Полежаев О. А. О правовом режиме объектов гражданских прав, выраженных в цифровых активах // Закон. 2020. № 11. С. 165–172.

³⁵ СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ По вопросу см. также: «Цифра» к нам приходит / А. Матушкина, Р. Янковский, А. Орехович [и др.] // Банковское обозрение. 2021. № 1. С. 36–39; Егорова М. А., Белицкая А. В. Публичное регулирование криптовалютных отношений в контексте риска национальной безопасности // Юрист. 2021. № 1. С. 2–10.

³⁷ Жужжалов М. Б. Статья 66.1 ГК РФ: всего лишь множество недочетов или одна большая ошибка? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 5. С. 123–167.

4) использование цифровых средств как объектов права, составляющих предмет обязательства:

- передача цифрового объекта права, т.е. объекта, созданного с использованием цифровых технологий, например, передача прав на графический интерфейс как цифровой объект³⁸;
- передача цифровой ценной бумаги³⁹, включая цифровые свидетельства (ст. 9 закона о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ);
- передача иных цифровых активов⁴⁰.

Из этого перечня видно, что цифровая технология применительно к исполнению обязательства может выполнять тройную функцию:

- 1) быть способом исполнения (смарт-контракты, передача блага по цифровым средствам коммуникации и т.п.);
- 2) либо создавать объект права, составляющий предмет исполнения или (2.1) средство расчетов (криптовалюты);
- 3) либо обеспечивать учет прав, передаваемых в ходе исполнения (токены, цифровая коммуникация с реестрами).

Российская судебная практика, наиболее близко в своем качестве стоящая к принципам

права, не только знакома с вновь возникающими договорными отношениями, осложненными цифровым элементом, но и оказывается более гибким регулятором по сравнению с законодательством.

Так, в условиях относительно скудного нормативного регулирования судебной практике известны случаи применения цифровых средств:

- 1) на стадии заключения договора (использование технических средств при подписании договора⁴¹; использование электронных площадок как места заключения договора⁴²);
- 2) на стадии исполнения обязательств:
  - а) в отношении объектов права, существующих в цифровой форме:
    - в отношении цифровой валюты (криптовалюты)⁴³,
    - в отношении электронных денег⁴⁴,
    - в отношении цифрового результата выполнения работ во исполнение обязательства⁴⁵;
  - б) при определении цели использования полученных в рамках договорного отношения денежных средств⁴⁶;
  - в) при использовании криптовалюты для расчетов⁴⁷;

³⁸ См., например: *Ипполитова Э. В.* Графический интерфейс пользователя как объект интеллектуальной собственности: опыт США и России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 10. С. 36–81.

³⁹ По вопросу см., например: *Бушев А. Ю.* Цифровые ценные бумаги и защита прав их обладателей // Закон. 2021. № 10. С. 30–38.

⁴⁰ Существует дискуссия относительно того, что относится к цифровым активам. Например, Ю. С. Харитонов и Л. В. Санникова относят к таким активам токены, большие данные (big data), доменные имена и аккаунты, виртуальное игровое имущество. См.: *Санникова Л. В., Харитонов Ю. С.* Цифровые активы: правовой анализ : монография. М. : 4 Принт, 2020.

⁴¹ Определения ВС РФ от 21.09.2021 № 29-КГ21-5-К1, от 19.10.2021 № 41-КГ21-31-К4, 2-168/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2020 № 17АП-697/2020-ГК по делу № А60-39400/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.02.2021 № 44-КГ20-17-К7, 2-2886/2019 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2020 № Ф05-7176/2020 по делу № А40-164942/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴ Определения ВС РФ от 21.09.2021 № 29-КГ21-5-К1, от 19.10.2021 № 41-КГ21-31-К4, 2-168/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Подряд на создание программного обеспечения в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2021 № 13АП-38985/2020 по делу № А56-106961/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Приобретение криптографических цифровых активов в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2020 № 17АП-697/2020-ГК по делу № А60-39400/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2019 № Ф05-23528/2019 по делу № А40-3861/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

3) на стадии принудительного исполнения — при обращении взыскания на криптовалюту⁴⁸.

Принципы права, реализуемые в договорных отношениях. В свою очередь, все принципы права, которые реализуются в регулировании договорных отношений, могут быть разделены на три группы:

- принципы договорного права;
- принципы исполнения обязательств;
- принципы гражданского права.

Среди принципов договорного права⁴⁹, по нашему мнению, в качестве основных можно выделить:

- принцип свободы договора;
- принцип обязательной силы заключенного договора;
- принцип сотрудничества.

Среди принципов исполнения обязательств⁵⁰ к таковым могут быть отнесены:

- принцип надлежащего исполнения;
- принцип реального исполнения;
- принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий;
- принцип равенства кредиторов.

Наконец, среди принципов гражданского права (основных начал)⁵¹ можно выделить:

- принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела;
- принцип необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав;
- принцип обеспечения восстановления нарушенных прав;
- принцип судебной защиты нарушенных гражданских прав;
- принцип справедливости;
- принцип недопустимости неосновательного обогащения;
- принцип имущественной самостоятельности;
- принцип автономии воли;
- общий принцип равенства.

Теперь мы можем перейти к классификации принципов права в зависимости от стадии развития договорного отношения.

Так, на стадии заключения договора действуют принципы: свободы договора; добросовестности; справедливости (например, при решении проблемы неравенства переговорных возможностей, повлекшего включение несправедливых договорных условий); сотрудничества; недопустимости произвольного вмешательства в частные дела; автономии воли, равенства, имущественной самостоятельности.

На стадии исполнения действуют все принципы исполнения обязательств, указанные выше, а также принципы добросовестности, сотрудничества; недопустимости произвольного вмешательства в частные дела; автономии воли, равенства.

На стадии принудительного исполнения специфическим образом может проявляться принцип равенства кредиторов (при несостоятельности должника).

Применение принципов права к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом. Очевидно, что применение принципов добросовестности, справедливости, равенства, недопустимости неосновательного обогащения не отменяется только лишь по тому мотиву, что договорные отношения осложнены цифровым элементом.

Некоторые другие принципы права, применение которых может иметь специфику, прокомментируем ниже.

На стадии заключения договора. Принцип свободы договора относится к закрепленным принципам (ст. 421 ГК РФ), хотя, как мы выше указали, это и не является обязательным. Развивающаяся цифровизация договорных отношений, безусловно, не отменяет названного принципа.

Развитие систем коммуникации, однако, ставит вопрос о признании действительности договора, заключенного с использованием средств коммуникации одного лица другим лицом. В определенных случаях принцип свободы договора должен будет уступить в реализации принципу стабильности оборота. Последний принцип может требовать защиты оказанного доверия со стороны добросовестного контр-

⁴⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2019 № Ф05-8713/2017 по делу № А40-12639/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Гражданское право : учебник : в 2 т. / Е. Е. Богданова, Д. Е. Богданов, Л. Ю. Василевская [и др.] ; под ред. Е. Е. Богдановой. М. : Проспект, 2020. С. 384–388.

⁵⁰ Гражданское право / Е. Е. Богданова [и др.]. С. 199–201.

⁵¹ Гражданское право / Е. Е. Богданова [и др.]. С. 22–24.

агента, то есть лица, не осведомленного об использовании средств коммуникации лицом, не являющимся владельцем такого средства коммуникации. Названный принцип, как представляется, будет определяющим в случае возможности вменения владельцу средства коммуникации создания обстановки, при которой стало бы возможным использование такого средства третьими лицами. По крайней мере, именно такое решение используется правом в сходных случаях коллизии между принципом защиты собственности и принципом стабильности оборота при разрешении проблемы виндикации от добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ). Как представляется, защита стабильности оборота и доверия вытекает из принципа имущественной самостоятельности и принципа равенства: каждый равно должен нести риск формирования обстановки, создающей предпосылки для оказания доверия.

Далее, токенизация — это способ исполнения внутри информационной системы⁵², а потому способ подтверждения передачи прав среди лиц, согласившихся на соответствующие правила (п. 3 ст. 308 ГК РФ).

Вопрос возникнет, когда обороты права и токена на это право будут разнонаправленными. Кажется, что в таком случае действие принципа свободы договора должно быть ограничено в силу самого факта согласия на приобретение актива, удостоверенные которым права неразрывны с правом на актив (аналог ценной бумаги и правила перехода прав вместе с бумагой)⁵³. Иными словами, именно свободное согласие (проявление принципа свободы договора) на соединение права с цифровым активом является основанием для последующего ограничения свободы договора в части отчуждения права,

удостоверенного активом, отдельно от такого актива.

Так, в силу ч. 5 ст. 4 закона о цифровых финансовых активах, цифровой валюте, если иное не установлено названным федеральным законом, права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами, переходят к новому приобретателю с момента внесения в информационную систему записи о совершении такого перехода в соответствии с правилами информационной системы. Согласно ч. 7 ст. 8 закона о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ, возникновение утилитарного цифрового права, его осуществление, распоряжение им, в том числе передача, залог, обременение утилитарного цифрового права другими способами, или ограничение распоряжения утилитарным цифровым правом возможны только в инвестиционной платформе. Если иное не предусмотрено указанной статьей, утилитарное цифровое право возникает у первого приобретателя, переходит от одного лица к другому лицу и (или) прекращается с момента внесения информации об этом в инвестиционную платформу в соответствии с правилами информационной платформы.

Свобода договора требуется и для разрешения вопроса о признании силы за договорами в отношении объектов, не предусмотренных текущим законодательством, но и не запрещенных им прямо; как минимум в таких случаях должно быть толкование, сохраняющее силу договора.

Сама по себе возможность техническими средствами вмешаться в договорные отношения одной из сторон, а также третьему лицу (оператору информационной системы) должна блокироваться со ссылкой на принцип равен-

⁵² Согласно п. 1 ч. 1 ст. 2 закона о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ, инвестиционная платформа — информационная система в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы. В силу ч. 2 ст. 1 закона о цифровых финансовых активах, цифровой валюте цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном указанным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

⁵³ Определенные сомнения в общем правиле может вызвать положение ч. 11 ст. 9 закона о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ.

ства и принцип недопустимости вмешательства в частные дела соответственно.

На стадии исполнения обязательств.

Принцип обязательной силы заключенного договора (*pactum sunt servanda*), предполагающий обязательность договора для его сторон, включая исполнение возникающих из него обязательств, применительно к цифровым решениям может проявить себя в случаях, когда исполнение обязательства будет заблокировано с технической стороны. В частности, это может иметь место, когда стороны прибегли к использованию средств самоисполнения (смарт-контракт), которое по техническим причинам не приводит к совершению необходимой операции (ошибка алгоритма, неверный расчет сторон и т.п.). В таких случаях принцип *pactum sunt servanda* будет основой для разрешения конфликта: независимо от технического решения обязательство должно быть исполнено, а ссылка на алгоритм не должна иметь силу возращения (*exsertio*) против исполнения.

Принцип надлежащего исполнения может подвергаться проверке при исполнении обязательств с использованием цифровых средств коммуникации, посредством передачи цифрового актива. Проблема эксцесса платежного посредника (например, оператора платежной системы) вновь должна решаться с использованием уже выработанных подходов: за посредника отвечает тот контрагент, который его выбрал.

Кроме того, ни операторы информационной системы (ст. 5 закона о цифровых финансовых активах, цифровой валюте), ни операторы обмена цифровых финансовых активов (ст. 10 закона о цифровых финансовых активах, цифровой валюте) не являются субъектами соответствующих обязательств, а потому не могут отвечать вместо должника за исполнение соответствующего обязательства. Конечно же, убытки, причиненные их деятельностью, должны быть возмещены, но это уже другое обязательственное отношение.

Принцип реального исполнения может обеспечиваться через самоисполнение обязательств. Кроме того, через самоисполнение

может обеспечиваться реализация принципа недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий.

Принцип необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав точно так же должен поддерживаться в случаях безосновательных ссылок на те или иные технические решения, действия владельцев соответствующих технических средств (операторов информационных систем).

Принцип автономии воли препятствует развитию ситуаций, когда в договорное правоотношение вмешивается то или иное третье лицо, обеспечивающее с использованием технических средств изменение или прекращение договорного правоотношения, требующее согласно ст. 450 ГК РФ согласия сторон договора.

Принцип недопустимости неосновательного обогащения точно так же должен использоваться в случаях безосновательного списания тех или иных благ в информационных системах со счета одного лица на счет другого.

На стадии принудительного исполнения.

Принцип равенства кредиторов, предполагающий равное распределение риска несостоятельности должника среди всех его кредиторов, точно так же должен применяться и к кредитору, требование которого к должнику возникло из договора, осложненного цифровым элементом. Например, это означает возможность оспаривания преимущественного удовлетворения (ст. 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵⁴), состоявшегося внутри той или иной информационной системы (в том числе путем передачи токенов, цифровой валюты, иных цифровых активов).

Заключение. Само по себе осложнение договорного отношения цифровым элементом не только не отменяет применение принципов к таким отношениям, но на этапе недостаточности нормативного регулирования как средства реализации принципов права требует активного их использования для разрешения возникающих конфликтов интересов.

⁵⁴ СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бородинский В. И. Гражданское право. Принципы и нормы : учебное пособие. — М., 2004.
2. Бушев А. Ю. Цифровые ценные бумаги и защита прав их обладателей // Закон. — 2021. — № 10. — С. 30–38.
3. Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. / отв. ред. Л. Ю. Василевская. — Т. 1. — М. : Проспект, 2021.
4. Гегель Г. Философия права : пер. с нем. Б. Г. Столпнера. — М. : Юрайт, 2019.
5. Гражданское право : учебник : в 2 т. / Е. Е. Богданова, Д. Е. Богданов, Л. Ю. Василевская [и др.] ; под ред. Е. Е. Богдановой. — М. : Проспект, 2020.
6. Гражданское право : учебник : в 2 т. / И. З. Аюшеева, Е. Е. Богданова, Б. А. Булаевский [и др.] ; под ред. Е. Е. Богдановой. — М. : Проспект, 2020.
7. Егорова М. А., Белицкая А. В. Публичное регулирование криптовалютных отношений в контексте риска национальной безопасности // Юрист. — 2021. — № 1. — С. 2–10.
8. Жужжалов М. Б. Статья 66.1 ГК РФ: всего лишь множество недочетов или одна большая ошибка? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2021. — № 5. — С. 123–167.
9. Ипполитова Э. В. Графический интерфейс пользователя как объект интеллектуальной собственности: опыт США и России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2021. — № 10. — С. 36–81.
10. Коновалов А. В. Принципы гражданского права. — СПб. : Право, 2019.
11. Кузнецова О. А. Прямое (непосредственное) действие принципов гражданского права // Нотариус. — 2006. — № 1.
12. Новоселова Л. А., Полежаев О. А. О правовом режиме объектов гражданских прав, выраженных в цифровых активах // Закон. — 2020. — № 11. — С. 165–172.
13. Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. проф. М. Н. Марченко. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Т. 2. — М. : Зерцало-М, 2001.
14. Подузова Е. Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 2. — С. 55–60.
15. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. — М. : 4 Принт, 2020.
16. Смирнова Я. В. Особенности содержания понятия «биометрические данные» в праве Европейского Союза // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 7.
17. Солодилов А. В. Современные проблемы экономического правосудия : избранные статьи. — М. : Проспект, 2021.
18. Суворов Е. Д. К вопросу о месте цифровых технологий в рамках института исполнения обязательств // Закон. — 2020. — № 8.
19. Суворов Е. Д. Некоторые проблемы электронной торговли: к вопросу об ответственности владельцев агрегаторов перед потребителями // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 9.
20. «Цифра» к нам приходит / А. Матушкина, Р. Янковский, А. Орехович [и др.] // Банковское обозрение. — 2021. — № 1. — С. 36–39.

Материал поступил в редакцию 20 декабря 2021 г.

REFERENCES

1. Borodyanskiy VI. Grazhdanskoe pravo. Printsipy i normy: uchebnoe posobie [Civil Law. Principles and norms: A textbook]. Moscow; 2004. (In Russ.).
2. Bushev AYU. Tsifrovye tsennye bumagi i zashchita prav ikh obladataley [Digital securities and protection of the rights of their holders]. *Zakon [Law]*. 2021;10. (In Russ.).
3. Vasilevskaya LYU, Poduzova EB, Tasalov FA. Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: problemy i tendentsii razvitiya (tsivilisticheskoe issledovanie): monografiya [Digitalization of civil turnover: problems and development trends (civil research): A monograph]. In 5 vols. Vol. 1. Moscow: Prospekt, 2021. (In Russ.).

4. Hegel G. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Transl. by Stolpner BG. Moscow: Yurayt; 2019. (In Russ.).
5. Bogdanova EE, Bogdanov DE, Vasilevskaya LYu, et al. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik* [Civil law: A textbook]. In 2 vols. Moscow: Prospekt; 2020. (In Russ.).
6. Ayusheeva IZ, Bogdanova EE, Bulaevskiy BA, et al. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik* [Civil law: A textbook]. In 2 vols. Moscow: Prospekt; 2020. (In Russ.).
7. Egorova MA, Belitskaya AV. Publichnoe regulirovanie kriptovalyutnykh otnosheniy v kontekste riska natsionalnoy bezopasnosti [Public regulation of cryptocurrency relations in the context of national security risk]. *Yurist [Jurist]*. 2021;1. (In Russ.).
8. Zhuzhzhakov MB. Statya 66.1 GK RF: vsego lish mnozhestvo nedochetov ili odna bolshaya oshibka? [Article 66.1 of the Civil Code of the Russian Federation: Just a lot of flaws or one big mistake?]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 2021;5. (In Russ.).
9. Ippolitova EV. Graficheskiy interfeys polzovatelya kak obekt intellektualnoy sobstvennosti: opyt SShA i Rossii [Graphical user interface as an object of intellectual property: the experience of the USA and Russia]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 2021;10. (In Russ.).
10. Konovalov AV. *Printsipy grazhdanskogo prava* [Principles of civil law]. St. Petersburg: Pravo; 2019. (In Russ.).
11. Kuznetsova OA. Pryamoe (neposredstvennoe) deystvie printsipov grazhdanskogo prava [Direct (immediate) effect of the principles of civil law]. *Notarius [Notary]*. 2006;1. (In Russ.).
12. Matushkina A, Yankovskiy R, Orekhovich A, Kazantsev E, Lavrenkov P, Levashenko A. "Tsifra" k nam prikhodit ["Digit" arrives]. *Bankovskoe obozrenie [Banking review]*. 2021;1:36-39. (In Russ.).
13. Novoselova LA, Polezhaev OA. O pravovom rezhime obektov grazhdanskikh prav, vyrazhennykh v tsifrovyykh aktivakh [On the legal regime of objects of civil rights expressed in digital assets]. *Zakon [Law]*. 2020;11:165-172. (In Russ.).
14. Marchenko MN, editor. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii* [General theory of state and law. Academic course]. In 3 vols. Vol. 2. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Zertsalo-M; 2001. (In Russ.).
15. Poduzova EB. Subekty tsifrovyykh pravootnosheniy: tendentsii prava i biznesa [Participants of Digital Legal Relations: Trends in Law and Business]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;2. (In Russ.).
16. Sannikova LV, Kharitonova YuS. Tsifrovye aktivy: pravovoy analiz: monografiya [Digital Assets: Legal analysis: A monograph]. Moscow: 4 Print; 2020. (In Russ.).
17. Smirnova YaV. Osobennosti soderzhaniya ponyatiya "biometricheskie dannye" v prave Evropeyskogo Soyuza [Specifics of nature of the biometric data definition in law of the European Union]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kymafafina (MGYuA) [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. 2021;(7):160-167. (In Russ.).
18. Solodilov AV. *Sovremennye problemy ekonomicheskogo pravosudiya: izbrannye stati* [Modern problems of economic justice: Selected articles]. Moscow: Prospekt, 2021. (In Russ.).
19. Suvorov ED. K voprosu o meste tsifrovyykh tekhnologiy v ramkakh instituta ispolneniya obyazatelstv [On the question of the place of digital technologies within the framework of the Institute of fulfillment of obligations]. *Zakon [Law]*. 2020;8. (In Russ.).
20. Suvorov ED. Nekotorye problemy elektronnoy trgovli: k voprosu ob otvetstvennosti vladeltsev agregatorov pered potrebitelyami [Some problems of e-commerce: On the issue of the responsibility of the owners of aggregators to consumers]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 2019;9. (In Russ.).